

Вэй Цзинъюань не выдержал:

— Убирайся.

Как только слова сорвались с его губ, он сам удивился. Он не ожидал, что Лян Чжэнь доведет его до гнева и собьет с толку. Вэй Цзинъюань все больше злился, отвернувшись, сказал:

— Не забывай о своем положении.

Лян Чжэнь, увидев, что он действительно разозлился, перестал шутить и серьезно сказал:

— Лян Чжэнь откланивается.

Он мгновенно вышел из комнаты, и когда свет снова зажегся, Вэй Цзинъюань вспомнил о присутствии Юаньбао.

Юаньбао, зажегший лампу, стоял в стороне, его глаза бегали, но он не смел смотреть на Вэй Цзинъюаня. Его уши покраснели, а на щеках появился смущенный румянец. Было ясно, что он неправильно понял ситуацию.

Вэй Цзинъюань не стал обращать на это внимания и просто сказал:

— Уже поздно, иди отдыхать.

Юаньбао слегка заволновался и пробормотал:

— Старший... старший господин, Юаньбао подождет, пока вы уснете, а потом пойдет отдыхать.

Вэй Цзинъюань невольно улыбнулся его поведению и сказал:

— Если однажды ты исчезнешь, мне будет действительно не хватать тебя.

— Юаньбао всегда будет рядом с старшим господином, служить ему.

Юаньбао низко поклонился.

Вэй Цзинъюань больше не говорил, а лег обратно на кровать. Юаньбао, накрыв его одеялом, не спешил уходить, а стоял рядом, наблюдая за Вэй Цзинъюанем, пока тот, казалось, заснул. Затем он погасил лампу и тихо вышел за дверь.

Утренний свет золотил небо, и Вэй Цзинъюань проснулся от свежего утреннего ветерка. Оказалось, что окно всю ночь было открыто. Он сел, лениво потер глаза и уже собирался позвать Юаньбао, как услышал голос Ли Чжояня:

— Юань, я пришел, выходи встречать.

Слова Ли Чжояня были обращены к самому себе. Он быстро подошел к двери, открыл ее и вошел, уверенно шагая:

— Юань, посмотри, кого я привел.

Вэй Цзинъюань сидел на кровати, одеяло прикрывало его до пояса, а ночная рубашка из-за ворочания во сне расстегнулась, обнажив кожу, похожую на белый нефрит. Его лицо, еще сонное, было слегка румяным, а глаза, слегка влажные от растирания, с любопытством

смотрели на дверь.

Лю Юэ знал, что пришел рано, и колебался, стоит ли входить. Теперь, когда Ли Чжоян уже сказал, он не мог оставаться у двери, но когда он переступил порог, то увидел то, что запомнил на всю жизнь.

Лю Юэ, стоя у двери, застыл, пораженный. Ему было девять лет, и он не знал, что в самом глубоком уголке его сердца уже пробился росток.

Вэй Цзинъюань не ожидал, что Лю Юэ придет так рано, и, не раздумывая, сбросил одеяло и встал:

— Цзинъюань не знал о приходе третьего принца, прошу прощения за неучтивость.

Лю Юэ очнулся и слегка кашлянул:

— Ладно, я пришел слишком рано, тебе не нужно извиняться.

Ли Чжоян, заметив выражение лица Лю Юэ, усмехнулся:

— Вы уже учитесь вместе, зачем столько церемоний?

Он подошел к Вэй Цзинъюаню и улыбнулся:

— Юань, одевайся, сегодня важный день.

Вэй Цзинъюань замер, затем поспешно сказал:

— Пожалуйста, учитель и третий принц, пройдите в главный зал, Цзинъюань скоро присоединится.

Лю Юэ, словно следуя словам Вэй Цзинъюаня, быстро вышел из комнаты, направляясь в главный зал.

Ли Чжоян посмотрел на его спину и улыбнулся:

— Ладно, мы с третьим принцем устали, пойдем отдохнем в главном зале.

Он вышел из комнаты, медленно идя вперед.

Пока Вэй Цзинъюань одевался, он слегка упрекнул:

— Почему ты не предупредил меня о приходе третьего принца?

Юаньбао опустил голову:

— Юаньбао виноват.

Вэй Цзинъюань, увидев его смущение, не стал ругать. Одевшись, он направился в главный зал.

— Юань пришел, садись.

Ли Чжоян улыбался естественно, без тени неловкости.

Вэй Цзинъюань улыбнулся и подошел, но не сел.

Ли Чжоян слегка кашлянул, и Лю Юэ наконец сказал:

— Садись.

— Благодарю третьего принца.

— Мы с третьим принцем пришли рано и не успели позавтракать во дворце, теперь голодны.

Ли Чжоян потер живот.

Вэй Цзинъюань поспешно сказал Юаньбао:

— Иди, приготовь завтрак.

Когда Юаньбао вышел, он сам взял чайник и вежливо налил чай Лю Юэ:

— Третий принц, наверное, привык к чаю Хэнъя, попробуйте Сунцзин.

— Сунцзин?

Вэй Цзинъюань улыбнулся и кивнул:

— Это не самый изысканный чай, прошу прощения.

Лю Юэ поднял чашку, сначала понюхал, а затем сделал глоток. Чай, хотя и не был элитным, был ароматным и сладковатым, в отличие от Хэнъя. Неплохо, действительно неплохо.

Вэй Цзинъюань, увидев, что Лю Юэ не пренебрег, тоже взял чашку и начал пить.

Завтрак был готов, и Юаньбао с двумя служанками расставили блюда на столе. По дворцовому обычаю, кто-то должен был попробовать еду, прежде чем Лю Юэ начнет есть. Вэй Цзинъюань, хорошо знавший правила, велел Юаньбао попробовать.

Лю Юэ, увидев, что Юаньбао проглотил пищу, наконец взял палочки.

Лю Юэ смог выйти из дворца рано благодаря Ли Чжояну. Церемония принятия в ученики была назначена на девятый час, а сейчас был только седьмой. Даже если завтрак занял много времени, до девятого было еще далеко.

Вэй Цзинъюань обычно ел мало, и после нескольких кусочков насытился. Он положил палочки и остался за столом, спокойно и с улыбкой наблюдая за Лю Юэ и Ли Чжояном.

Лю Юэ чувствовал себя неловко под взглядом Вэй Цзинъюаня, но не мог ничего сказать, только притворился равнодушным.

Завтрак длился около часа. Когда настал восьмой час, дом герцога Юна открыл свои ворота, чтобы приветствовать гостей. Первым пришел герцог Чэнь Бин, который выглядел недовольным, его лицо было мрачным. Он приказал слугам передать подарок и направился в главный зал.

Через полчаса прибыли Вэнь Тао с сыном Вэнь Минчжуаном и дочерью Вэнь Цайсю, за ними последовал сын наставника Ли, Ли Хуэй, и его дочь Ли Циньяо. Две девушки встретились, и Ли Циньяо вежливо поздоровалась с Вэнь Минчжуаном, а Вэнь Цайсю холодно фыркнула и вошла в дом герцога Юна.

Вэй Гохуай занимал важный пост и был популярен, а сегодня его сын проходил церемонию принятия в ученики. Знатные семьи и аристократы столицы пришли поздравить, подарки были разнообразны и роскошны.

Дом герцога Юна был в разгаре подготовки, старая госпожа надела торжественные одежды и ждала в главном дворе. Наложницы Вэй Гохуая уже находились в главном зале, общаясь с женами и дочерьми знатных семей. В восьмом часу прибыли из дворца. Роскошная карета остановилась у ворот, и наследный принц Лю Сянь в светло-желтых одеждах вышел первым, за ним следовали второй принц Лю Цянь и четвертый принц Лю Нянь.

Прибытие наследного принца нельзя было игнорировать, и Вэй Гохуай послал за Вэй Цзиньюанем, чтобы тот встретил их у ворот.

— Наследный принц, Вэй Гохуай не смог встретить вас должным образом, прошу прощения.

Лю Сянь улыбнулся:

— Герцог Вэй, не стоит церемоний. Я просто выполняю приказ императора, пришел посмотреть на церемонию.

Вэй Гохуай и Вэй Цзиньюань отступили в сторону и сказали:

— Наследный принц, пожалуйста, проходите.

Лю Сянь с широкой улыбкой направился в главный зал. Проходя мимо Вэй Цзиньюаня, он внимательно осмотрел его. Сегодня он хотел увидеть интересное зрелище.

— Цзиньюань.

Лю Цянь подошел к Вэй Цзиньюаню и шепнул:

— Я принес тебе игрушку, позже покажу.

Вэй Цзиньюань кивнул:

— Благодарю второго принца.

Лю Цянь улыбнулся, а затем, взяв Лю Няня за руку, быстро вошел в главный зал.

Вэй Цзиньюань только что проснулся, его одежда была в беспорядке, и Лю Юэ, войдя, не мог отвести взгляд, слюнки текли.

Вэй Цзиньюань потер глаза и тихо зарычал, как маленький леопард.

Лю Юэ почувствовал жар и, не раздумывая, бросился на него.

— Мерзавец, что ты делаешь?

Лю Юэ торопливо ответил:

— Тебя...

Вэй Цзиньюань изо всех сил пнул Лю Юэ, и тот свалился с кровати:

— Сегодня у меня плохое настроение, проваливай.

Ох, как хочется написать что-то пикантное, как быть, ха-ха-ха... (Сдерживаюсь.)

Продолжаю писать, увидимся завтра вечером...

<http://bllate.org/book/16673/1529368>